

На следующее утро я проснулся раньше всех и покинул палатку, на улице было довольно холодно, так что с помощью магии я разжёг костёр и сел рядом чтобы согреться.

- Как тут спокойно... - Атмосфера утреннего леса действовала умиротворяюще. Холодный утренний воздух успокаивал, а тепло от костра и звук потрескивающего в нём дерева пробудили во мне какое-то необъяснимое чувство уюта. Казалось, это было моё лучшее утро с того момента, как попал в этот мир. Мысли в голове утихли и я просто смотрел на огонь, наслаждаясь моментом.

- Ты какой-то задумчивый, даже больше чем обычно. – Виктор в своей излюбленной манере появился из ниоткуда и сел рядом со мной.

- Я ни о чем таком не думал, скорее просто наслаждался...

- Наслаждался? И чем это?

- Тишиной. Природой. Мелочами жизни короче. – Я сомневался что он поймёт что я имею в виду, но Виктор лишь кивнул после моего объяснения. Несколько минут мы просто сидели молча, совершенно не чувствуя от этого неловкости. Виктор для меня был одним из тех немногих людей, с кем можно было не только о чём-то поговорить, но и о чём-то помолчать.

- Знаешь... я ненавижу это место. Эту пародию на Хоту. – Он сделал внезапное заявление.

- Могу понять.

- Нет, не можешь. Ты не был в моей шкуре.

- Верно. Я не могу понять глубину твоей ненависти, но могу понять её причины. Однако... я не считаю что ты поступаешь правильно испытывая гнев. – Он максимально серьёзно заглянул мне в глаза, как бы призывая закончить свою мысль.

-... ты ведь сам говорил: сожаления, страх и прочие подобные эмоции бессмысленны. С ненавистью и гневом то же самое. Мы злимся, только когда не можем чего-то изменить, я бы даже сказал что гнев – это порождение бессилия. – После моих слов он тяжело вздохнул и подкинул новую палку в костёр.

- Да знаю я... просто... не могу ничего с собой поделать. Могу только злиться. – Он подкинул в костёр ещё одну палку, которая явно была лишней.

-... иногда я думаю, что хорошо будет если мы ничего не найдём. Если все игроки из-за собственной глупости попадут в настоящий экономический ад... я... хочу чтобы другие тоже страдали. – Его последняя фраза была очень серьёзным заявлением, настолько, что я удивлённо взглянул на него. Но Виктор даже не заметил, он лишь продолжил с хмурым лицом кидать ветки в костёр.

-... всё это время я кучу раз спрашивал себя: «Почему именно я?», и знаешь что самое поганое? Ответа-то нет. Хрен пойми почему мы тут оказались и что теперь со всем этим делать! – Он со злостью кинул в костёр очередную палку, тот уже начинал тухнуть из-за недостатка кислорода.

- Теперь ещё за каких-то мудаков их проблемы решать! Как же меня всё это бесит. – Он взял особенно большое полено и со злостью швырнул его в костёр, окончательно потушив его. После этого Виктор спокойно сел, сложил руки на притянутых к груди коленях и зарылся в них лицом так, чтобы я его не видел.

- Виктор...

- Я знаю. Толку от моей ненависти никакого. От этого ещё хуже становится... - Ранее Виктор старался не поднимать этой темы, но теперь решил выговориться. Я был совершенно к такому не готов. «Что я там думал 5 минут назад? Самое лучшее утро?»

Я осторожно положил ему руку на плечо чтобы приободрить, но он никак не отреагировал. В такие моменты люди обычно наиболее уязвимы к манипуляциям и лжи, если бы захотел, сейчас я мог бы обмануть Виктора, дать ему ложную надежду и создать из него превосходный инструмент, но... я не хотел этого делать. Не только потому, что он был моим другом, я искренне верил что Виктор сможет сам преодолеть этот кризис и развиваться как личность. «В будущем такой союзник будет для меня более ценен чем сломанная марионетка».

- Знаешь, твоя ситуация – самая поганая из всего что я слышал. Серьёзно, я даже представить не мог что кто-нибудь столкнётся с такой проблемой.

-...

- Но... я верю что ты сможешь с ней справиться. Нет, пожалуй, только ты и сможешь справиться. Любой другой уже бы сдался, но ты не просто не опустил руки, ты увидел что мне нужна помощь и раскрыл себя чтобы оказать её. Это достойно уважения и даже восхищения. Я искренне восхищаюсь тобой.

-...

- Так что не вздумай сидеть и распускать нюни! Мы ещё толком ничего не знаем об этом мире, а ты уже хнычешь, как баба ей-богу. – Я сомневался насчёт последних слов, но пришёл к выводу, что если бы Виктор сидел сейчас со мной в своём обычном теле, то я сказал бы тоже

самое. «А я не собираюсь делать различий между тем Виктором и этим».

-... - Он продолжал молчать, не показывая своего лица, но я заметил что тело Виктора сотрясает мелкая дрожь и вскоре услышал что он начал издавать какой-то звук и это был... смех?

- Уахахах, удивил конечно. – Он в голос рассмеялся, просто уничтожив гнетущую атмосферу вокруг нас.

- Фух, давно я такого не слышал, тебе бы в бизнес-тренинги или что-то похожее... Очень мотивирует знаешь ли.

- Да ни за что. Не хочу иметь с этими кровососами ничего общего. – Виктор вновь рассмеялся. Сейчас я впервые видел его таким весёлым и ненапряженным.

- Знаешь, мне стало легче... наверное... действительно надо было выговориться.

- Всегда пожалуйста.

- Я тебя разве благодарил?

- Да, в своих мыслях. – Он ещё раз рассмеялся после моей шутки, поднялся с земли и потянулся разминая спину. В этот же момент из палатки появилась Настя, похоже громкий смех Виктора разбудил её.

- Д-доброе утро.

- Доброе. – Мы ответили ей абсолютно синхронно. Но Виктор сделал это куда жизнерадостнее меня.

- Раз все проснулись, предлагаю позавтракать и разработать сегодняшний маршрут.

- Х-хорошо...

- Займешься готовкой?

- Да, там со вчера ещё осталось, нужно только огонь развести. – Я применил заклинание и мгновенно разжёл затушенный им ранее костёр. Виктор с энтузиазмом начал разогревать остатки вчерашнего ужина, а я смотрел на него и удивлялся. «И ведь не подумаешь что несколько минут назад он гневало на весь мир и собственное бессилие».

Внезапная догадка всплыла в моём сознании: «Неужели... это тоже влияние моего навыка убеждения?»

С завтраком и разработкой маршрута у нас не было никаких проблем. Сегодня мы имели в запасе целый день, так что, наконец могли начать полноценные поиски. Предполагалось что сегодня мы покроем территорию в 500 квадратных метров. Большая часть этой местности была лесом, так что сам собой возник вопрос что делать если мы опять нарвёмся на кого-нибудь.

- В прошлый раз нам повезло, однако... - Мы прекратили обсуждение и теперь Виктор с Настей внимательно меня слушали.

-... если бы тогда волки смогли зайти за спину ко мне и Насте – дела были бы плохи.

- Верно. Нам нужен полноценный боец ближнего боя. Может, всё-таки подождём Макса? – Идея была неплохой, но я не знал точно когда он доберется. Мы могли потерять слишком много времени.

Я озвучил причину своих сомнений, и Виктор согласился со мной.

- Т-тогда, нам нужно максимально избегать сражений?

- Получается так. Будем двигаться максимально осторожно. – Конечно, в случае смерти мы всё равно возродимся в святилище, но оно было далеко, а времени на поиски было мало. Так что сейчас мы в кое-то веки находились в реалистичной ситуации, когда умирать было нельзя ни в коем случае.

Мы двинулись вглубь леса сохраняя тишину и пытаюсь не отвлекать Настю от наблюдения за местностью. Сам я тоже был настороже, стараясь не пропустить подсказки от амулета истинного зрения.

- Странно... - Настя вдруг остановилась.

- Что такое? Чувствуешь врагов впереди?

- Нет. Тут вообще никого нет. За всё время я не почувствовала ни одного животного. – Это действительно было странно, и могло означать сразу несколько вещей.

- Может, они научились скрываться? Избегать твоего навыка отслеживания?

- Т-ты думаешь?

- Нет, маловероятно. – Предположение Виктора было разумным, но имело один изъян.

- Если бы так – то они уже напали бы на нас. Или попытались приблизиться к лагерю...

- С каких пор ты стал специалистом по поведению диких животных?

- Ну... это же разумно, нет? – Мы с Виктором синхронно посмотрели на Настю, чтобы та нас рассудила, но похоже она смутилась из-за резкого переключения нашего внимания на неё.

- Ам... н-ну... я думаю Серёжа прав. Мы не увидели по пути ни вырытой земли, ни помёта, так что возможно их здесь правда нет...

- Вот видишь. – Я бесстыдно улыбнулся после Настиных слов и упивался своей маленькой победой.

- Ладно-ладно, но тогда где они?

- Я д-думаю что убежали из-за страха. Ж-животные же боятся огня, а мы вчера... - «Чуть лес не подожгли, и не мы, а я...», стоило мне об этом подумать как Виктор посмотрел на меня и ухмыльнулся.

- Похоже, твоя вчерашняя глупость сыграла нам на руку.

- Это была не глупость, а чётко выверенная долговременная стратегия. – Я конечно пошутил, но Настя смотрела на меня так, будто поверила.

- В любом случае... какое-то время наши поиски будут идти более спокойно.

Мы продолжили путь уже в гораздо менее напряженной атмосфере. Я не замечал ничего подозрительного, Настя также не подавала сигналов о том что кто-то может приближаться. Сейчас всё наше мероприятие выглядело как обычная прогулка по лесу.

- Это уже больше похоже на туризм... - Виктор явно разделял мои чувства, а я невольно усмехнулся после его замечания.

- Может, ещё пикничок устроим? Шашлыки там, пиво. – Все заулыбались после моих слов.

- Я с-сто лет на шашлыках не была. М-может когда закончим действительно... - Идея

была неплохой, но мы были слишком ограничены во времени, как только найдём золото его ведь нужно будет ещё перевести (или телепортировать), так что при всём желании мы не смогли бы воплотить в жизнь эту идею.

- Сейчас мы ограничены во времени, но в будущем... я бы с радостью. – Она обернулась и улыбнулась нам с Виктором.

- Хорошо. Тогда будем считать что ты обещал. – Казалось это сказал совершенно другой человек, сейчас Настя совсем не заикалась и её голос был более уверенным чем обычно. «Если так подумать, во время боя она тоже разговаривала отчётливо».

- Насть, а можно тебя спросить?

- Д-да конечно. – «Ну вот, опять прежняя».

- Прости если мой вопрос будет не деликатным, и можешь не отвечать, если не хочешь, но откуда у тебя заикание?

- Амм... ну... - Она потупила взгляд, а Виктор ткнул меня локтём под рёбра, явно осуждая за такой вопрос.

- Я п-просто испугалась однажды... очень сильно... В детстве ещё. С тех пор и заикаюсь.

- Ясно. – Похоже, она намеренно не стала рассказывать о том что именно её напугало.

- Д-даже к логопеду ходила всё б-бестолку и... - Она видимо сомневалась стоит ли продолжать, -...и д-даже к психологу, всё равно не помогает.

- Неудивительно, эти так называемые психологи сплошь шарлатаны. – Я был не согласен с высказыванием Виктора.

- Ну почему? Не все. Есть те, кто реально помогает. Правда, это чаще психиатры, а не психологи.

- А у тебя был опыт? – Они оба с любопытством взглянули на меня.

- Ну... да, был. Но я не хотел бы рассказывать какой. Не потому что стыдно, просто там всё было банально. Нервный срыв и всё такое. – Сейчас я впервые врал этим двоим настолько нагло.

- И что, психиатр помог?

- Да, ещё как. Знаешь, иногда стоит выговориться – и сразу полегчает. – Я ехидно улыбнулся и взглянул на Виктора, тот лишь отвёл взгляд, явно вспомнив сегодняшнее утро.

- Н-невероятно... обычно если я кому-то говорила что б-была у психолога все жутко б-боялись.

- Ну естественно. Бытует мнение что если ты посещаешь психолога или психиатра – то у тебя обязательно что-то не так с головой. В общем-то, это справедливое мнение. – После моих последних слов взгляд Насти стал очень разочарованным, казалось, будто только что я предал все её надежды.

- Только не подумай. Я говорю так потому что у всех людей что-то не так с головой. Просто те, кто ходят к психиатрам понимают свой изъян и пытаются его исправить.

- Не слишком-ли громкое заявление? Насчёт всех людей.

- А ты знаешь абсолютно нормальных людей? Совсем без заскоков, комплексов и прочего.

- Ну... сейчас, подожди... - Виктор задумался, а мы тем временем продолжили свою неспешную прогулку.

- Олеся! – Это был ожидаемый ответ, Виктор все-таки идеализировал свою избранницу.

- А, это та, которая недавно впала в панику? И была близка к нервному срыву...

- Чёрт...

- М-может Максим?

- Он не способен подозревать людей и видеть их злые намеренья. Это тоже своего рода отклонение.

- А может он просто добрый и хороший человек, ты об этом не думал?

- Может, но он слишком добрый. В психологии даже есть для этого термин – пронойя, противоположность паранойи. В самой тяжелой стадии больной становится уверен, что весь мир старается втайне сделать для него что-то хорошее.

- Но ведь с Максом не так, да и вообще, давай для начала определим рамки. Когда человека можно считать сумасшедшим? – Это был хороший вопрос, мы все задумались над

ним.

- М-может когда он становится социально неадекватен?

- Психопаты социально адекватны. Часто даже больше остальных. – Я сам знал нескольких психопатов. Это были люди вообще неспособные к сочувствию, скорби, раскаянию или подобным вещам. «Если так подумать, я даже кое-чему у них научился».

- П-психопаты?

- Люди которых не тяготят эмоции. Они не могут сопереживать, грустить, искренне любить и всё такое прочее. Склонны к манипуляции другими, и время от времени становятся маньяками, из-за размытых представлений о добре и зле. – Виктор взглянул на меня глазами полными шока.

- Ты что?

- Н-нет, ничего. – «Он что, подумал, что я говорю о себе?»

- Вот эти люди как раз и добиваются в обществе больших успехов. Они непросто социально адекватны. Они социально успешны. Вот и попробуйте теперь провести тонкую грань между психическим здоровьем и его отсутствием. – Мы продолжали идти по лесу увлеченные разговором.

- Я... не могу...

- Я т-тоже.

- Вот именно. Нет никакого способа определить перешёл человек грань безумия или нет. Потому что нет никакой грани, все люди безумны изначально, просто в разных направлениях... ну и... одни более безумны, чем другие. Те, кто гордо именую себя психически здоровыми людьми – просто дилетанты, не разбирающиеся в вопросе. – «Что-то меня понесло».

- Впрочем... наверное это и хорошо. Людям проще жить с иллюзией того что они нормальные.

- Знаешь, вся твоя речь звучала как оправдание.

- Вовсе нет, я просто высказал свою позицию. Не зазорно иметь проблемы с головой и пытаться их решить. Зазорно быть неучем, который даже не пытается понять как у него мозги работают. – Похоже мои рассуждения сильно повлияли на этих двоих. «Вот чёрт, надеюсь из-за убеждения они не внушат себе что безумны».

Я впервые осознал насколько разрушительны могут быть мои слова, во многом благодаря тому что утром мне удалось повлиять на Виктора и вытащить его из состояния близкого к депрессии.

<http://tl.rulate.ru/book/30974/747150>